

Редакционная статья**НЕОБЫЧНАЯ ВОЙНА**

Широко развернувшаяся война против терроризма обещает быть тяжелой, длительной и во многом необычной. Бомбардировки военных объектов и высадки американского спецназа в Афганистане – лишь минимальная часть усилий по борьбе с экстремистами и фанатиками, избравшими террор, в том числе массовый, своим орудием. Подлинные истоки этой войны и, следовательно, ее смысл, цели, формы и методы намного сложнее, чем это можно предположить, судя по текущим сообщениям средств массовой информации.

Председатель британского Королевского института оборонных исследований сэръ Майкл Александер, в частности, писал: «Эта война, помимо всего прочего, будет борьбой между имущими и неимущими, между теми сообществами и молодыми поколениями, которые чувствуют себя политически и экономически обделенными, с одной стороны, и теми, кто, выигрывая от существующего статус-кво, защищает свои традиции, принципы и удобства, с другой. [...] Напряженность, порождающая террористов в странах третьего мира, причем не только на Ближнем Востоке, подстегивается информационной революцией, которая делает для обездоленных еще менее возможным смириться со своим неравным положением».

И, действительно, война с терроризмом – это, по сути дела, гражданская война эпохи глобализации. Полями ее сражений являются не только ущелья и плоскогорья Афганистана или других регионов Юга, но и городские джунгли крупнейших метрополий Севера, в том числе российских. Победить терроризм военными и полицейскими методами невозможно. Для этого требуется ликвидировать порождающие его причины, в том числе преодолеть массовый разрыв между ценностями доиндустриального и постиндустриального миров, перспектива чего пока не просматривается. Более того, этот разрыв в ряде случаев углубляется. А потому, реальная цель сегодня – сдержать и заставить отступить экстремизм, максимально ограничить его преступные посягательства.

В борьбе с терроризмом не может быть двойных стандартов и исключений. Нельзя вести войну с Аль-Каидой и, одновременно, закрывать глаза на действия ирландских, колумбийских, палестинских, чеченских и иных террористов любой политической окраски – кроваво-красной, зеленой или черной. В этой войне не может быть компромиссов, ибо культура политического компромисса несовместима с культурой политического экстремизма, лозунг которого «победа или смерть».

Недвусмысленно поддержав американскую антитеррористическую операцию, президент Владимир Путин сделал очень простой выбор. Он поставил общие с США интересы выше имеющихся разногласий, сколь бы значимыми последние не казались еще несколько месяцев назад. Но самое важное заключается в том, что он, по сути дела, обозначил место России на геополитической карте мира. Это означает разрыв с предыдущей внешнеполитической концепцией, предполагавшей, в частности, солидарность со всеми силами, борющимися с «формированием однополярного мира».

Однако вопрос, насколько устойчивой и длительной будет такая политика, пока что остается открытым. Антиамериканские настроения части российской элиты имеют достаточно глубокие корни. Среди них не только укоренившиеся в сознании идеологические мифы коммунистической эпохи, но и ностальгия тех групп, привилегированный статус которых был обусловлен конфронтацией, типичной для холодной войны. И если такого рода взгляды и интересы вновь станут доминировать в российской политике, она скатится к бесперспективному и беспринципному балансированию между экстремистами и фанатиками, с одной стороны, и противостоящими им силами, с другой. При этом она окажется чуждой и той, и другой стороне глобального конфликта. Более опасную ситуацию представить себе просто невозможно.

И, наконец, противостояние между терроризмом и современной цивилизацией – это, помимо всего прочего, противостояние между демократией и новыми версиями тоталитаризма. И поэтому абсолютно недопустимо жертвовать демократическими свободами и правами личности во имя безопасности и победы над террористами.